

Материалы для истории заселения Саратовского уезда.

В моем описании „Замедвѣдичій край до рѣчки Кара-
мыша“, помѣщенномъ въ „Трудахъ“ Саратовской Ученой Ар-
хивной Комиссии 1888 года, выпускъ III, я указалъ на су-
ществованіе въ 1697—1719 годахъ сторожевой линіи, состояв-
шей: изъ поселка Еткары, нынѣ городъ Аткарскій („Труды“
Саратовской Ученой Архивной Комиссии 1887 года, выпускъ
IV, стр. 458), города Петровска, (тамъ-же, стр. 506—512),
поселеній пахотныхъ солдатъ: Казачье, Косолаповка (Яруга),
Гремячка и Лахъ, высказавъ предположеніе, что эта линія
продолжалась дальше къ востоку, что въ настоящее время
подтверждается, полученными мною и приводимыми ниже
данными, указывающими, что она шла на села: Старые Бу-
расы, Алексѣевку и Стригай, населенныя пахотными солдата-
ми („Труды“ Саратовской Ученой Архивной Комиссии, выпускъ
III, стр. 319).

Благодаря члену нашей Комиссии С. А. Панчулидзеву,
я получилъ весьма цѣнные матеріалы устныхъ сказаній по
заселенію Саратовскаго уѣзда, которые и имѣю честь передать
Комиссии.

1) С. *Старые Бурасы**). П. В. Сѣрковъ (волостной пи-
сарь) сообщаетъ мнѣ, что на разстояніи не болѣе 1 $\frac{1}{2}$ версты,
къ юго-западу отъ села Старыхъ Бурасъ, находится „горо-
докъ“—насыпь изъ земли и камня, саженъ 12 въ діаметрѣ и
сажени 3—4 вышиной; кругомъ его, отступя отъ насыпи са-
жени 4, имѣется валь, въ окружности 120 саженъ. Курганъ

*) Въ сѣверо-западной части Саратовскаго уѣзда, верстахъ въ 85
отъ г. Саратова, на рѣчкѣ Большой Медвѣдицѣ лежитъ большое село го-
сударственныхъ крестьянъ *Старые Бурасы*. Изъ документа 1703 г., („Тру-
ды“ Сар. Уч. Арх. Ком., 1888 г., вып. V, стр. 513) видно, что въ 207 г.
Бурасы, названныя „Бурацкой слободой“, было „отвѣзжимъ“ сторожевымъ
поселеніемъ: „которая Бурацкая слобода, по нашему великаго Государя
указу, построена выше города Петровскаго, на рѣчкѣ Медвѣдицѣ, подъ бу-
рацкимъ лѣсомъ на приходныхъ мѣстахъ воронскихъ-воинскихъ людей“.

государственный университет

Библиотека

Име. №

Брн

И

этот, названный въ народѣ „городокъ“, лежитъ по глѣбную сторону рѣчки Большой Медвѣдицы, въ 150 саженахъ отъ Соснового оврага (см. чертежъ), на такой мѣстности, откуда во всѣ четыре стороны видно на весьма далекое пространство. По всей вѣроятности, въ прежнее время, это былъ сторожевой постъ: въ народѣ есть молва, что въ старину на „городкѣ“ стоялъ маякъ. Года 3—4 изъ „городка“ крестьяне начали добывать камень, а одинъ изъ нихъ—Абрамъ Родионовъ—усиленно производилъ раскопку городка, съ цѣлью отыскать клады; прошлое лѣто ему удалось найти въ немъ стальную бляху, съ ладонь величиною, и какое-то украшеніе, вѣроятно на шею въ родѣ борка, на проволоку; находки эти переданы С. А. Панчулидзеву. Этотъ же искатель кладовъ передаетъ, что онъ докопался до человѣческаго скелета. Народная молва предполагаетъ, что изъ этого городка долженъ быть подземный ходъ въ Сосновый оврагъ. Кромѣ этого городка есть нѣсколько небольшихъ насыпей въ разныхъ мѣстахъ и, какъ говорятъ, недалеко отъ городка была когда-то выхана сабля.

2) С. Новые Бурасы. Священникъ С. Нисовъ сообщаетъ, что первые поселенцы Новыхъ Бурасъ, по рассказамъ старожилъ, были русскіе государственные крестьяне, выселившіеся изъ с. Старыхъ Бурасъ, отстоящаго отсюда въ 15 верстахъ. Первоначальные засельщики Новыхъ Бурасъ были крестьяне и изъ другихъ мѣстъ, но откуда именно—положительныхъ свѣдѣній нѣтъ. Основаніе этого села, считающаго теперь 2300 душъ, надо отнести къ очень давнему времени. Прежняя церковь, сколько могутъ припомнить старожилы, была деревянная, построенная изъ чернолѣснаго и маленькая; на мѣсто ея была выстроена другая—большая, изъ сосново лѣса: она сохранила до сего времени документы на обѣ церкви не осталось. Настоящая церковь—большая, изъ краснаго лѣса, построена крестьянами въ 1866 году, съ разрѣшенія Саратовскаго архіерея Іоанкія II-го. Устное преданіе гласитъ, что въ самомъ селѣ были въ старину озера и болота, но въ настоящее время отъ нихъ не осталось и слѣдовъ. Теперь водъ этого огромнаго села, отъ востока къ западу, протека-

ють дві маленькі річки, якініі почало ннх зливають ся в річку; въ конці сѣла оба эти ручья сливаются и образуютъ уже порядочную річку—*Малую Медвѣдицу*.

3) *С. Алексѣевка*. Гласный С. С. Сергѣевъ сообщаетъ: нѣвы генеральнаго межеванія на это село находятся въ Саратовской Губернской Чертежной; а въ 1867 году выдалъ планъ спеціальнаго межеванія всей дачи с. Алексѣевки, который находится въ Саратовскомъ Округномъ Судѣ, по дѣлу о размежеваніи Алексѣевской дачи, состоящей въ чрезполосномъ владѣніи многихъ землевладельцевъ. С. Алексѣевка стоитъ на трехъ рѣчкахъ: Алексѣевка, Чечера и Кува, взявшихъ начало изъ родниковъ, находящихся въ дѣсу, въ $\frac{1}{2}$ верстѣ отъ села; внутри селенія онѣ соединяются въ одну рѣчку Алексѣевку, впавающую, на востокъ въ 10 верстахъ, въ рѣку Корбулакъ, впадающую въ рѣку Терешку, а послѣдняя—въ Волгу. Рѣчка Большая Медвѣдица беретъ начало къ западу отъ Алексѣевки, въ 5 верстахъ отъ села, за горой, изъ родниковъ въ дачахъ крестьянъ этого общества.

По рассказамъ старожиловъ, Алексѣевка начала заселяться послѣ взятія Казани русскими (во всякомъ случаѣ послѣ проведенія сибирско-нисарской сторожевой черты и вѣка, начатыхъ въ 1648 году, но не позже конца XVII вѣка). Первымъ поселенцемъ былъ бѣглый (?) солдатъ Алексѣй, по имени котораго и названо селеніе; затѣмъ сюда стали сходиться также бѣглецы (?) солдаты, почему часть с. Алексѣевки и по сіе время называется „солдатскими“; но откуда пришли эти солдаты—преданій не сохранилось. Вторая часть села называется „Дорофеевка“—отъ перваго поселившагося здѣсь „изъ дворянъ военнаго человека“ Дорофея Никулина, но откуда онъ пришелъ—неизвѣстно. Засельщики всѣ русскіе. Первая деревянная церковь, во имя св. чудотворца Николая, была построена въ 1725 году; вторая—Христорождественская, тоже деревянная, изъ краснаго дѣса—въ 1769 г., храмованныхъ грамотъ на нихъ нѣтъ; третья—каменная, построена прихожанами въ 1885 году. Владѣютъ теперь алексѣевскими дачами: два общества государственныхъ крестьянъ и два бывше-крѣпостныхъ князя Дѣвова (бывшіе г-жи Ярославовой) и г-жи

Хованской; наръзка земли произведена: государственя крестьянамъ по 5 ревизіи, обществу князя Львова по выи 1882 года, г-жи Ховриной въ 1884 г. по 4 дес. на ду Всеи земли въ обществѣ 18,839 дес. 1,438 саж., въ чи которыхъ 2,524 дес. лѣсу, 441 дес. 600 саж. луговъ и 1. дес. 1382 саж. неудобной; земля въ общемъ чрезполосна владѣніи крестьянъ и землевладѣльцевъ; ее окружають: юга—владѣніи графа Воронцова-Дашкова, съ запада-егоже крестьянъ д. Борисовки, съ сѣвера—землевладѣльца Ф. А. Акимова и крестьянъ с. Озерокъ и д. Толстовки, съ востока крестьянъ с. Корбулака, землевладѣльца Ветчинина и крестьянъ с. Старой Жуковки (вольскаго уѣзда).

Въ дачахъ села есть урочища, которыя издавна нося названія: „Воровская яма“—лѣсъ, гдѣ въ старину водили шайки воровъ; „Коровье озеро“—теперь ботото, получивши изъ-стари это названіе отъ утонувшей тутъ коровы; „Чемеричная лука“—на которой растетъ трава чемерика; „Осанное озеро“—находится въ лѣсу; о немъ слѣдующая легенда: „были нѣкто убогій человекъ, больной ногами, который едва могъ ходить; въ сонномъ видѣніи ему было велѣно идти въ этотъ оврагъ и вырыть родникъ, что онъ и исполнилъ. Напившись и омывшись этой водой, онъ исцѣдился, почему тотъ родникъ и названъ „Осанновымъ“; до 1860 года, на ночь въ день Вознесенія Господня, старики и старухи ходили туда съ иконами, а днемъ духовенство совершало тамъ молебенъ. Въ настоящее время молодежь ходить въ день Вознесенія гулять на этотъ родникъ послѣ обѣда.

4) С. Усовка, елиманской волости. Санитарный попечитель А. Т. Чеботаревъ представилъ двѣ копіи съ храмозданныхъ грамотъ с. Усовки: а) епископа астраханскаго и ставропольскаго отъ 27 іюня 1758 года и б) епископа пензенско-саратовскаго отъ 1 декабря 1816 года, (приложенія 1-е и 2-е) и сообщивъ слѣдующее устное преданіе о с. Усовкѣ, что даже при конторѣ князя А. Г. Щербатова никакихъ документовъ не имѣется.

Названіе с. Усовки мѣстные жители толкують двояко: одинъ—что произошло оно потому, что Усовка...

рѣки Терешки, другіе—что будто заселялъ ее первый—старикъ „Усовъ“, каковая фамилія дѣйствительно существовала въ селѣ. Около 1700 гг. земля с. Усовки, приблизительно 10,000 десятинъ по правую сторону рѣки Терешки, принадлежала татарамъ Курамша Анадырша дѣти Рослановы, у которыхъ она и была куплена въ первой четверти XVIII столѣтія грузинскимъ царевичемъ Георгіемъ Вахтангеличемъ за „50 рублей и красныя онучи“; документъ этотъ хранился до недавняго времени въ архивѣ при конторѣ князя Щербатова, но теперь почему-то утраченъ. Этотъ грузинскій царевичъ, по обычаю тогдашняго времени, сдѣлалъ „кличъ“ и съ разныхъ мѣстъ сталъ стекаться народъ, населившій нынѣшнюю Усовку; сбѣжались разные люди изъ уѣздовъ: кузнецкаго, сердобскаго, села Аркадака и Бугульминскаго уѣзда,—выходцы изъ послѣдняго по сіе время носятъ фамилію „Бугульмовыхъ“.

Въ с. Усовкѣ умеръ въ 1847 году, отъ эпидеміи, священникъ Мартынъ Андреевъ, священнодѣйствовавшій здѣсь около 75 лѣтъ и имѣвшій отъ роду болѣе 110 лѣтъ; онъ помнилъ очень хорошо и рассказывалъ, что всѣ „набѣглые“ въ Усовку крестьяне, послѣ того какъ поселились здѣсь, ѣздили нѣсколько десятковъ лѣтъ всякій на свою „старину“ (родину), со „старинны“ же пріѣзжали къ намъ въ Усовку въ гости родные, которыхъ они и угощали; случалось такъ, что на кличъ царевича придуть нѣсколько родственниковъ вмѣстѣ: одни оставались въ Усовкѣ и въ послѣдствіи были „закрѣпощены“ за грузинскимъ царевичемъ, другіе-же переѣзжали за рѣчку Терешку и поселялись въ Глотовкѣ, Медениковѣ, Березникахъ и другихъ селеніяхъ (нынѣ вольскаго уѣзда)—эти остались вольными, т. е. государственными крестьянами. Неизвѣстно какъ около 1760—1770 годовъ Усовка „угодила“ за генерала Федора Апраксина, затѣмъ въ 1816 году поступила въ приданое за Софьей Степановной, урожденной Апраксиной и вышедшей за князя Алексѣя Григорьевича Щербатова, которому принадлежала до прекращенія крѣпостнаго права въ 1861 году.

По словамъ того-же священника Мартына Андреева, у

него была записка, въ которой сказано, что отъ с. Березняковъ, что выше Усовки въ 15 верстахъ, рѣка Волга сквозь до Саратова и по сіе время течетъ между пойменныхъ луговъ, уклоняясь далеко отъ твердыхъ береговъ; эта вся мѣстность вообще носила названіе „40 острововъ“, на которыхъ скрывалось много разбойничьихъ шайкъ, и что тогда очень трудно было проплывать на судахъ по Волгѣ между этими островами, въ особенности Усовскими урочищами, гдѣ и теперь есть пожня, называемая „Березовой“, потому, что тутъ „на высокой гривѣ стояла громадная береза“. Отецъ Мартынъ хорошо помнилъ, какъ около этой березы былъ станъ разбойниковъ, которые прѣзжали свободно въ Усовку за всѣмъ нужнымъ, но рѣдко обижали сосѣдей. Противъ „Березовой гривы“, на другой сторонѣ Волги, былъ главный станъ разбойниковъ на „Степкинскомъ Ерикѣ“. Всѣ эти шайки отецъ Мартынъ засталъ уже подъ конецъ, хотя они появлялись и позднѣе, но уже ихъ сильно преслѣдовало правительство.

5) *Нееловская волость*. Завѣдующій имѣніями Столыпина, Щербатовой и Шереметевой, Я. Большаковъ сообщаетъ мнѣ слѣдующія устные свѣдѣнія:

а) *Село Лѣсная Нееловка* названа „Лѣсной“ по лѣсной мѣстности и въ отличіе отъ другой — „Степной“ Нееловки, той же волости. Нееловка издавна населена помѣщичьими крестьянами и принадлежала съ основанія роду Столыпиныхъ. О постройкѣ первой деревянной церкви ничего неизвѣстно, а настоящая, каменная, сооружена помѣщикомъ Дмитріемъ Емельяновичемъ Столыпинымъ въ 1784 г.

б) *Деревня Узинскій Станъ*. Крестьяне переселены изъ деревни Ошавиной, теперь несуществующей, а въ послѣднее изъ с. Лѣсной Нееловки въ 1830—1840 годахъ помѣщикомъ А. А. Столыпинымъ. Названіе деревни Уза — отъ рѣки Узы „Станъ“, по преданію старожилъ, отъ того, что въ этой мѣстности было „становище“ пугачевской шайки.

в) *С. Теловка*. Крестьяне помѣщичьи, принадлежавши прежде помѣщику Устинову, въ послѣдствіи А. А. Столыпина и затѣмъ — Щербатовой и Шереметевой. Каменная церковь построена здѣсь Устиновымъ въ 1826 году.

6) *С. Старая Всеволодчина.* Землевладелец Л. А. Киндяков доставил прилагаемую копию храмозданной грамоты (см. приложение 3-е) на построение при с. Старой Всеволодщинѣ, саратовскаго уѣзда, каменной церкви 1833 г., причемъ сообщаетъ, что подлинная грамота написана на листѣ большаго формата и имѣетъ печать, на которой надпись стерта; выданный планъ на церковь—на особомъ листѣ—имѣетъ надпись: „Богъ да благословитъ! Іаковъ, епископъ саратовскій, 1833 года марта 18 дня“, а внизу плана подпись состоящаго въ должности губернскаго архитектора (неразборчива).

А. Н. Милхъ.

20
40
60
80
100